

В. В. Ванслов

Культура и искусство в современном мире

Аннотация: в статье дана оценка гуманистическому значению искусства и его роли в развитии гуманизма; оно объединяет людей, помогает взаимопониманию наций, является духовной опорой человечества. Автор рассматривает две составляющие кризиса современной культуры (и искусства как важной ее части): материальную (недостаток финансирования) и духовную. Кризис духовности он связывает с утратой духовной доминанты эпохи, аргументируя тезис: искусство мельчает; есть крупные художники, но говорить об эпохальных явлениях пока трудно. В сохранении профессиональной художественной школы отмечено значение Российской академии художеств, решающей программные задачи государственного масштаба и утверждающей принципы высокого искусства. Констатируется противостояние традиционного и так называемого современного искусства, расширение культурных горизонтов как следствие глобализации.

Ключевые слова: культурология, искусствоведение, техногенная цивилизация, науки о человеке, гуманизм, авангард, кризис культуры, «остаточный принцип финансирования культуры, классика, массовая культура.

Техногенная цивилизация в истории человечества, зародившаяся в эпоху Возрождения и продолжающаяся до сих пор, основана на прогрессе физико-математических и других наук о природе, породивших достижения в сфере промышленности и техники. Научно-технический прогресс обеспечивал возможность возрастания комфортности и внешних благ человеческой жизни, но из-за противоречий общественного развития эти возможности получали в истории частичную или даже превратную реализацию. Развитие не было гладким. Наряду с периодами расцвета возникали явления одичания, взлеты разума чередовались с прорывами варварства, возрастание добра сменялось новыми, все более изощренными и ужасными формами зла. Ж. Ж. Руссо в эпоху французского Просвещения (XVIII в.) первым отметил, что технические достижения не делают людей счастливее. С тех пор эта мысль варьируется и разрабатывается во многих философских и социологических учениях вплоть до наших дней.

Гуманитарные теории, науки о человеке в истории имели свои достижения, но они отставали и до сих пор отстают от наук технических. Тем не менее, развитие гуманизма в истории происходило и происходит. Если бы это было не так, то человечество просто погибло бы, было бы раздавлено силами зла и погребено под развалинами собственной цивилизации, рухнувшей из-за неразрешимых противоречий. В развитии гуманизма играли роль разные факторы, в том числе религия с ее человеческими заповедями любви и милосердия, и гуманитарные науки, особенно философия. Но главная роль принадлежала и принадлежит искусству. Именно искусство, охватывающее системой своих видов все грани человеческого бытия, развивает человека как творческую личность, совершенствуя и углубляя его

восприятие мира, пробуждая фантазию, заставляя эмоционально реагировать на реальные явления, побуждая к осмыслению жизни в целом. Воспевая красоту, оно утверждает добро. Доставляя эстетическое наслаждение, заставляет мыслить. Оно формирует личность человека в целом. Если наука делает человека ученым, то искусство делает его Человеком, т. е. развивает творческие силы, образующие своеобразие его личности. Кроме того, искусство объединяет людей, преодолевает некоммуникабельность, летит через границы, помогает взаимопониманию наций. Всем этим и определяется великое гуманистическое значение искусства и его роль в развитии гуманизма в истории человечества.

Однако уже в конце XIX в. возникли сомнения в силе искусства. В XX в. под влиянием невиданных ранее сокрушительных катастроф, мировых войн и кровавых революций, злодеяний фашизма и тоталитаризма, терроризма и межнациональных конфликтов многим мыслителям и художникам стало казаться, что гуманистические идеалы вообще оказались утопией, красивой, но не оправдавшей себя иллюзией, что они исчерпаны, утратили свое значение, ушли в прошлое, и развитие мира определяют ныне совсем другие силы. У композитора Г. Малера есть песня, музыку которой он потом включил в свою Вторую симфонию. В песне рассказывается, как святой Антоний проповедовал добро рыбам, но те не слушали его и продолжали поедать друг друга. Подобных примеров, свидетельствующих о разочаровании в гуманистических ценностях, в силе добра и художественного воздействия на людей, можно привести множество. Авангардистское искусство XX в. прореагировало на подобные широко распространившиеся умонастроения, показав обезчеловечивание человека, алогизм бытия, иррациональность жизни, хаотич-

ность и непредсказуемость истории, катастрофичность и бесперспективность существования (точно напомнить о сюрреализме и театре абсурда).

Но сводится ли к этому вся история? И нет ли в ней сил, противостоящих разрушительным тенденциям? В конечном счете, это вопрос о том, к чему идет человечество: к гибели или к новой ступени своего развития. То, что ныне мы переживаем некий переходный период, для всех очевидно. Но направление развития неясно. Н. В. Гоголь в «Мертвых душах» уподобил Россию птице-тройке, несущейся в неведомые дали. Он вопрошал: «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа». Этот гоголевский вопрос остается актуальным и ныне. И ответа на него тоже нет. Мы не знаем, куда сейчас несется не только наша страна, но и все человечество. Тут не помогут ни гадания, ни предположения, ни научные прогнозы — покажет только само время.

Человечество переживает сейчас многосторонний глобальный кризис, касающийся едва ли не всех областей его существования. Остановлюсь только на вопросе о кризисе культуры. Великая отечественная и мировая художественная культура, формировавшаяся веками, существует и в наши дни, являясь духовной опорой для человечества, но современная культура переживает кризис. О нем в нашей стране говорят общественные деятели и ученые, пишут журналисты, кричат СМИ, но пути выхода пока не находят.

Есть сферы культуры, которых кризис как будто бы не коснулся. Это относится, например, к исполнительским искусствам в музыке, хореографии, театре. Здесь каждое десятилетие выводит на художественную арену новые поколения блистательных музыкантов и артистов балета, побеждающих на многих международных конкурсах, приобретающих мировую известность и славу, становящихся звездами культуры XXI в. Можно найти аналогичные явления и в других областях. Но исполнительские искусства — деятельность интерпретации уже существующих, ранее созданных произведений, а не рождения новых. Там же, где речь идет о возникновении новых художественных явлений, дело обстоит сложнее. Например, в композиторском и балетмейстерском творчестве, да и в других искусствах, действительно наблюдается кризис. Здесь нет фигур, соразмерных с вершинными достижениями XX в., нет лидеров, нет властителей дум.

Кризис в культуре имеет две составляющие: материальную и духовную. Рассмотрим их по порядку.

Материальная сторона связана с недостатком финансирования во всех сферах культуры и искусства. Художественное творчество не может найдаться на самоокупаемости и приносить прибыль. Оно почти всегда финансировалось властью, како-

вы бы ни были формы этой власти в истории. Оно заказывалось либо тем или иным способом поощрялось государством, Церковью, сильными мира сего, меценатами и спонсорами. Это заключено в самой природе художественной деятельности и отнюдь не противоречит свободе творчества. Превращение же искусства в рыночную ценность, подчинение его коммерции, подмена свободы самовыражения стремлением к получению прибыли, денег губят его, как показали многие писатели XIX в. (О. де Бальзак, Н. В. Гоголь и др.).

Ныне искусство во всех цивилизованных странах финансируется государством по так называемому «остаточному принципу». Если в других странах он составляет от 2 до 5 процентов государственного бюджета, то у нас — полпроцента (министр культуры А. А. Авдеев, выступая по телевидению, сообщил, что на 2012 г. выделено не 0,5, а 0,8 %, что, учитывая инфляцию, почти то же самое). Меценаты и спонсоры там оказывают гораздо большую поддержку искусству, чем у нас. Министерство культуры, вероятно, хотело бы и могло сделать для искусства больше хорошего и необходимого, но финансовые возможности его ограничены, а в этих узких пределах едва хватает средств для сведения концов с концами и обеспечения какого-то минимума. Из всего этого и происходит материальная составляющая кризиса. Закрываются театры, сокращается кинопроизводство, рушатся памятники архитектуры, прекращают работать журналы, ухудшается издательская деятельность, миллионы музыкантов, артистов, художников, особенно на периферии, получают нищенскую зарплату, а коммерческие шоу подавляют подлинное художественное творчество.

Могут возразить, что сказанное характеризует преимущественно 1990-е гг., сейчас картина будто бы иная. Да, кое-что изменилось к лучшему, но, к сожалению, немного. Руководители государства иногда встречаются с деятелями культуры, выслушивают их, в ряде случаев решают наиболее важные вопросы и даже порою оказывают финансовую поддержку отраслям, оказавшимся на грани катастрофы. Но всего этого совершенно недостаточно, и слов о поддержке культуры больше, чем дела.

До сих пор, несмотря на протесты широкой общественности и прессы, не отменен закон № 94 «О размещении заказов и услуг...». Согласно ему невозможно было реализовать ни один художественный или издательский проект, стоимость которого превышала 100 тыс. рублей, без объявления тендера (конкурса). Тендер обставлен бесконечными бюрократическими проволочками, которые сами по себе затрудняют работу художественных и научных учреждений. Но главное: выигрывает тендер орга-

низация, обеспечивающая наиболее дешевую реализацию проекта, хотя бы это было в 10 раз ниже по качеству, чем необходимо для подлинного развития культуры. Театры стонут, наука, кинодеятели и издательства протестуют, однако закон остается в силе. В 2012 г. планка повышена до 400 тыс. рублей, но ведь общественности пришлось за это бороться 12 лет.

До сих пор не приняты долгие годы лежащие в Госдуме законы о творческих Союзах и о меценатстве. Немудрено, что и творческие Союзы, и меценатство хиреют.

Разработанный под руководством Министерства науки и образования Российской Федерации (министр образования — А. А. Фурсенко) проект «Закона об образовании» может быть оценен как по сути дела направленный на уничтожение художественной культуры в нашей стране. Напомню, что в нем предусматривается превращение специальных средних учебных заведений для особо одаренных детей (таких, как Центральная музыкальная школа при Московской консерватории, лицей Академии художеств, Московская академия хореографии и т. п.) в обычные школы, только со специальным уклоном (подобно школам с уклоном в математику, в английский язык и т. п.). Известно, что из школ для особо одаренных детей вышли почти все выдающиеся мастера отечественного искусства советского и постсоветского времени: лучшие музыканты, артисты балета и многие деятели всех видов изобразительного искусства второй половины XX в. Против проекта закона протестовали Академия художеств, многие деятели искусства и науки, общественность. Их протесты сыграли свою роль. Закон пересмотрен в Госдуме, сейчас подготавливается новый его вариант. В разосланном проекте об учреждениях для особо одаренных детей опять говорится как о школах с «дополнительным образованием», в то время как речь должна идти об особом статусе нетиповых образовательных учреждений со специальными программами. Приведенные нами истории говорят о том, как трудно развиваться культуре в условиях, когда часть чиновничества заинтересована прежде всего в двух вещах — в экономии средств на культуру и в усреднении, стандартизации личности людей: такими легче управлять и манипулировать.

Многие деятели искусства, писатели, художники и журналисты в благом намерении защитить и поднять уровень культуры приводят следующий аргумент: без культуры невозможно плодотворное развитие ни экономики, ни юриспруденции, ни политической жизни, поэтому культура должна войти в число приоритетов государственной политики, без чего не удадутся инновации и модернизация всех других сфер. Но этот аргумент

верен лишь отчасти. Его можно принять только в том смысле, что если, при прочих равных условиях, во главе управления какой-либо отраслью или организацией стоит образованный и культурный человек, то дела в этом случае будут идти лучше. И потому данный аргумент в привлечении внимания властей к культуре, разумеется, можно использовать. Но все-таки в сути своей он неточен и даже неверен, ибо сводит культуру к прикладному значению, к помощи развитию других сфер. Культура, конечно, может иногда играть и такую роль, но это лишь одна из ее функций, притом не главная. Нельзя смотреть на культуру только как на приводной ремень для успешного действия других отраслей. Культура самостоятельна, самодовлеющая, самоценна. Она — способ существования и развития человечества. И степень личной свободы человека во многом зависит от его внутренней культуры. Главное назначение культуры — в ее духовном содержании, в гуманитарном развитии человека, в формировании его личности и внутреннего мира. Именно на это должны быть направлены усилия общества и государства.

Так мы подошли к духовной составляющей современного кризиса культуры. Великое искусство в истории мировой культуры всегда вдохновлялось большими идеями, заключало в себе огромную духовную наполненность. Это придавало ему действенную силу. При всем разнообразии художественных явлений разных эпох, в каждую эпоху в художественной культуре была своя парадигма, духовная доминанта, совокупность ведущих идей, что накладывало отпечаток на всю деятельность в области искусства. В наши дни такой парадигмы, духовной доминанты эпохи нет. Об отсутствии общей национальной идеи у нас говорят давно, скорбят по этому поводу и даже пытаются что-то изобрести. Но национальные идеи не изобретаются — они рождаются органично из самой жизни, из ее духовных потенций, из движения истории. А если это движение определяется лишь здравым смыслом, прагматическими целями и латанием дыр (что характерно для нашего времени), то общенациональной идее, которая вдохновила бы подъем культуры, взяться неоткуда.

Отказ от коммунистического официоза, идеологического догматизма и провозглашение принципа плюрализма в общественной и духовной сферах является безусловным завоеванием постсоветского времени. Мы обрели свободу, но многие не знают, что с нею делать. Писать и говорить можно о чем угодно, но чтобы родилось большое искусство, надо знать, о чем говорить, надо, чтобы было то, о чем необходимо поведать людям. Между тем многие представители духовной сферы жизни, да и не

только они, пребывают в растерянности. Утрачены ориентиры. Искусство мельчает. Есть крупные художники, но говорить о великих, эпохальных явлениях пока трудно.

Угрожающие размеры приняло распространение поп-культуры. Искусство, рассчитанное на массового потребителя, запрограммированное на популярность, было и в советское время. Если тогда ему грозила нарочитая идеологизированность, то теперь, наоборот, — духовная пустота. Поражает примитивность современной эстрады, различных шоу и дискотек. И главное даже не в проникающей туда порою пошлости, а в удивительной духовной упрощенности и элементарности. Оглушительная громкость и утрированная ритмизованность поп-музыки, нередко сопровождаемой также экспансивным поведением на сцене эстрадных певцов, так захватывает толпы прыгающей, кричащей, машущей руками молодежи, что граничит с массовым психозом. Что это, как не одно из выражений духовного кризиса?

Конечно, только к негативным явлениям дело у нас не сводится. Можно говорить и о противоположной тенденции: о переполненных концертных залах, театрах, музеях, где существует большое, серьезное искусство. Но там живет великая классика, к которой, к счастью, у большинства населения еще не утрачен интерес. Новые же современные произведения, которые стали бы властителями дум молодежи и всего общества, назвать трудно. У нас есть хорошие и популярные художники, но все они сформировались во второй половине XX в. Это поколение «шестидесятников». А новых выдающихся талантов среди молодежи что-то не видно.

Поп-культура агрессивна, она наступает, стремится вытеснить классику и серьезное современное искусство. Но и в этих условиях, вероятно, самое правильное — опираться на традиции и принципы вершин мировой культуры. Как иначе противостоять кризису?

Российская академия художеств стремится к этому, сохраняя профессиональную художественную школу, объединяя многих выдающихся художников разных направлений, решая большие программные задачи государственного масштаба, утверждая принципы высокого искусства. Но одних ее усилий недостаточно. Необходимо, чтобы все творческие учреждения, вся художественная общественность, а главное — власти вкладывали бы в развитие подлинной культуры максимум сил. Сейчас в Госдуме готовится «Закон о культуре». Хочется надеяться, что если он заработает, то что-то изменится к лучшему.

А теперь о некоторых проблемах искусства. В нем отчетливо противостояние традиционного и так называемого современного. Оба эти направления имеют свои достижения и свои издержки.

В авангардистском искусстве нашего времени, хотя немало шарлатанства и дилетантизма, но есть и явления, схватывающие проблемы современной жизни. В традиционном же искусстве часто немало эпигонского и вторичного, но есть и честное сохранение реалистических основ, и искренность в отображении жизни. Быть может, наиболее перспективным является третий путь: возможность своеобразного синтеза реалистических традиций и авангардистских достижений. Путь, рождающий новые формы современного искусства, но опирающегося на гуманистические принципы высокой мировой классики.

По этому пути, с моей точки зрения, идут такие художники, как Б. Мессерер, Т. Назаренко, Н. Нестерова и З. Церетели, скульпторы А. Бурганов, Л. Баранов, М. Дронов, В. Евдокимов. Среди композиторов можно назвать Р. Щедрина, А. Эшпая, Б. Тищенко, С. Слонимского, Г. Канчели, А. Пярта. В хореографическом искусстве эта тенденция наметилась в XX в. в творчестве Ю. Григоровича и последовавших за ним балетмейстеров О. Виноградова, Н. Касаткиной, В. Василева и др., а ныне она наиболее отчетливо выражена в произведениях Б. Эйфмана, А. Ратманского. При всех индивидуальных различиях, все эти деятели искусства каждый по-разному, по-своему и в соответствии с разными национальными традициями, имеют глубокие корни в культуре прошлого, но и не минуют достижений новейших течений. И получается органический сплав, созвучный современности.

Сейчас нельзя творить современное новаторское искусство, игнорируя его глубинные национальные корни и самые разнообразные классические традиции мировой художественной культуры. Но и нельзя делать вид, что не существовало Пикассо и Матисса, Модильяни и Шагала, Кандинского и Малевича в изобразительном искусстве, Стравинского и позднего Скрябина, Хиндемита и Мессиа-на, Шёнберга, Берга и Веберна в музыке. Все они стали классиками XX в. Источники современного искусства могут быть многообразными, в том числе и синтетичными.

Современная история человечества характеризуется активно идущими процессами глобализации, т. е. тенденцией к единению всего человечества, охватывающей самые разные сферы бытия. Как бы ни боролись против нее разного рода антиглобалисты, глобализация — неизбежный, необходимый, объективный процесс. Идет она и в сфере культуры. Взаимодействие культур народов мира обогащает каждую из них. Но здесь, как и в других областях, имеют место свои издержки и негативные стороны. Мы часто перенимаем из других культур не только хорошее, но и плохое, а чрезмерное увлечение процессами глобализа-

ции может создать угрозу для национальных основ той или иной культуры.

В целом же глобализация — позитивный, прогрессивный процесс. Она расширила наши культурные горизонты, создает возможности для обогащения отечественной культуры подлинными достижениями других народов. Быть может, это и есть тот луч света в конце тоннеля, который поможет

выходу из кризиса. Подождем. Время покажет. А пока будем утверждать и в творчестве, и в научных исследованиях, и в критике принципы и критерии высокого искусства, опирающиеся на высшие достижения истории мировой художественной культуры. Если не мы, то кто же сможет их сохранить и развивать? И мы, хочу надеяться, будем достойны выполнения этой исторической миссии.